

Социальное пространство личности

Глеб Лагонда

БРАЧНЫЕ ЭКСПЕКТАЦИИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье обсуждается категория «брачные экспектации» как психологическая основа брачных отношений между супругами. Брачные экспектации определяются как конкретизация брачных потребностей. Раскрываются психологические свойства брачных экспектаций. Показано, что экспектационный подход к психологическому анализу супружеских отношений обладает эвристическим потенциалом.

Ключевые слова: семья, брак, супруги, отношения, потребности, экспектации, брачные экспектации.

Abstract. The article deals with the category “marital expectations” as psychological base of marital relations. Marital expectations are defined as concretization of marital needs. It delivers psychological characteristics of marital relations. This article shows heuristic potential of expectation approach to psychological analysis of marital relations.

Keywords: family, marriage, married couple, relations, needs, expectations, marital expectations.

Брак – форма межличностных взаимоотношений

Психологическое консультирование как супружеских пар, так и некоторых категорий клиентов требует опоры на психологическую теорию брака. И теоретический анализ супружества, и консультационная работа с партнерами по браку могут быть эффективными лишь при четком представлении психологической сущности брака [1]. Мы склонны рассматривать супружество как форму межличностных отношений. Межличностные отношения – категория исконно психологическая.

Отношения как психологическая дистанцированность

В самом широком смысле отношения – это взаимное расположение предметов и их свойств. Применительно к человеку, понятие «отношения» приобретает

иное звучание. Неслучайно К. Маркс высказывался в духе того, что в отличие от человека шимпанзе не относится ни к чему, и вообще оно не относится... Ведь в основе отношений человека лежит его сознание. Приобретая в процессе эволюции сознание, человек сделал и ряд других «сопутствующих» приобретений. С одной стороны, это произвольность, автономность, собственная субъективная позиция, относительная свобода и независимость. С другой стороны, это состояние противопоставленности миру и другим людям, появление психологической дистанции с ними.

Две стороны – это две в какой-то мере противоположные категории последствий появления сознания. Первая из них открыла перед человеком не сопоставимые ни с чем возможности по преобразованию окружающего мира. Вторая обусловила его состояние экзистенциального одиночества. Тем не менее это две стороны одной медали. У них много общего. И произвольность, и автономность, и субъектность, и противопоставленность, и психологическая дистанция входят в смысловое поле понятия «отношения». Об этом свидетельствует морфология самого слова. Отношение – от–ношение – от–несение – от–несенность – от–дельность.

Отношения как психологическая связь

Однако воспользоваться преимуществами наличия сознания не так-то просто. Преобразование объективной действительности является трудоемкой задачей. Ее решение требует организации совместной деятельности, а совместная деятельность – обоюдного ограничения произвольности, независимости и свободы участвующих в ней сторон, согласования субъективных позиций и преобразования психологической дистанции. Все эти процессы соотнесения могут быть обозначены как оформление отношений (в смысле создания, конструирования определенной формы). В психологической литературе термин «отношения» рассматривается преимущественно именно в таком ключе (отношение не как дистанцированность, а как форма ее направленной организации).

В свое время В. Н. Мясищев дал следующее определение: «Отношения человека представляют сознательную, избирательную, основанную на опыте психологическую связь его с различными сторонами объективной действительности, выражающуюся в действиях, реакциях и переживаниях» [2].

Отношения – психологическая система

Данное определение требует некоторых дополнений. Во-первых, в нем речь идет только о связях. При этом и субъект отношений, и их объект «вынесены за

скобки», подразумеваются, но тем не менее исключены из дефиниции. Во-вторых, оно сконструировано для субъект-объектных отношений. Когда же речь идет о межличностных отношениях (а брачные отношения являются именно таковыми), сторонами отношений являются супруги – их субъекты. Субъект-субъектные отношения, если позволительно будет так выразиться, носят «обоюдоострый» характер, то есть характер взаимоотношений. В них присутствуют как минимум два опыта и две разновидности действий, реакций и переживаний.

Организация совместной жизни требует от супругов учета пожеланий друг друга и как следствие ограничения собственной произвольности и автономности, варьирования психологической дистанцией, согласования субъективных мнений. Каждый, кто сталкивался с реалиями брака, отмечает, что жизнь вдвоем существенно отличается от жизни в одиночку. «Мы» супругов не сводимо к простой сумме их «Я». Таким образом, исследуя психологическое содержание брака, мы сталкиваемся с основным принципом системного подхода: качества системы не сводимы к сумме качеств ее элементов. Другими словами, брак – это форма межличностных взаимоотношений, обладающая свойствами системы. Его структурными элементами являются субъекты брачных отношений, а также соединяющие их системообразующие связи.

При психологическом анализе любых событий, затрагивающих супружество, должны быть исследованы все три элемента системы. Ведь наличие штампа в паспорте о регистрации брака не всегда означает появление психологической системы, то есть той самой системообразующей связи. Или возьмем проблему супружеской измены. Можно ли говорить о ее наличии, основываясь исключительно на факте внебрачной сексуальной связи одного из партнеров? Ведь не исключено, что другой партнер сочтет, что у него стало одной неприятной обязанностью меньше. Опыт консультирования супругов позволяет допускать такую возможность.

Поскольку брак является системой, он может быть описан и при помощи других ключевых понятий системного подхода. Мы имеем в виду понятия границ, подсистем и суперсистем, вещества и энергии, динамического равновесия, прогрессивной дифференциации и эквифи-

Отношения – способ
удовлетворения
потребностей

нальности [3]. Однако предмет нашего интереса – те системообразующие связи, которые объединяют субъектов отношений (супругов), делая систему системой.

Как уже отмечалось, любая форма отношений организуется лишь в том случае, если она в той или иной мере нужна всем заинтересованным сторонам. Другими словами, люди организуют отношения только тогда, когда испытывают в них потребность. Именно потребности следует рассматривать первоосновой любых форм (в том числе и брачных) отношений. Данная идея лежит в основе функционального подхода к анализу брачно-семейных отношений. На ней зиждется разработанная С. И. Голодом социологическая по своей научной направленности теория брачного клиринга. От нее отталкивается при построении своих теоретических концептуальных схем и У. Харли.

Однако лишь в работах В. Н. Мясищева мы находим обоснование этой идеи. Согласно его мнению, только потребность, являясь конативной стороной отношений, может подвинуть двух субъектов к преодолению существующей между ними психологической дистанции, к согласованию позиций и налаживанию взаимодействия. Только потребность способна трансформировать соотношения в отношения. Такими возможностями потребность обладает потому, что «пронизывает» всю структуру отношений. В. Н. Мясищев отмечал: «Мы относим это понятие к отношениям потому, что основными, так сказать, констатирующими компонентами этого понятия являются: а) субъект, испытывающий потребность, б) объект потребности, в) своеобразная связь между субъектом и объектом, имеющая определенную нейродинамическую структуру, проявляющуюся в тяготении к объекту и в селективной устремленности к овладению им» [4]. Таким образом, именно потребности являются теми системообразующими связями, которые преобразуют сумму «Я» мужа и жены в новое качество «Мы». Соответственно, структурная схема отношений приобретает более конкретный вид.

Супружеские
отношения как
способ реализации
брачных
потребностей

Потребности, лежащие в основе супружеских отношений, правомерно назвать брачными. Их перечень в трактовках разных авторов, свойства и объяснительные возможности подробно обсуждались нами ранее [5].

Исследуя психологическую сущность брака, следует зафиксировать и основной признак, отличающий

брак от остальных форм межличностных взаимоотношений. «Эпицентром» брачных отношений является гендер. С позиций психологического знания брак можно определить как форму межличностных гендерных взаимоотношений, обладающую свойствами системы и являющуюся способом удовлетворения определенной группы (брачных) потребностей. Данное определение обладает двумя важными особенностями. Во-первых, оно сформулировано на основании психологических понятий и открывает, таким образом, возможности для психологического супружества. Во-вторых, способы удовлетворения потребностей (а значит, и формы брачных отношений) могут быть различными. Предлагаемое определение позволяет, дистанцируясь от факта официальной регистрации брака, создавать классификации альтернативных видов супружества и анализировать их.

Тем не менее возможности функционального подхода в описании и объяснении коллизий супружества оказываются в значительной степени ограниченными. Потребность – слишком «крупная» психологическая категория. Возьмем, к примеру, проблему супружеских конфликтов. Опираясь на положения функционального подхода, можно утверждать, что их причиной является неудовлетворенность какой-то из брачных потребностей хотя бы одного из супругов. Однако обратимся к списку брачных потребностей. Едва ли можно предположить, что существуют браки, в которых какая-либо из этих интенций была бы абсолютно не удовлетворена (исключение, пожалуй, может составить потребность в продолжении рода). В таком случае, обсуждая проблему супружеского конфликта, речь надо вести о степени неудовлетворенности той или иной брачной потребности. А еще лучше – о конкретных аспектах этой потребности.

Еще одна «слабая» сторона категории «брачная потребность» – это ее универсальность. Перечень брачных потребностей одинаков для всех супругов. А вот представления о том, как они должны удовлетворяться, и что для этого должен делать партнер по браку, у каждого человека особенны. Поэтому представители системного подхода (Д. Делис, Д. Фримен, М. Боуэн и др.), консультируя супругов, предлагают им отказаться от огульных высказываний вроде «он меня не любит» или «она всегда мной пренебрегает». Партнеров по браку обучают выражать свои чувства, мысли и пожелания в конкретном виде: в чем именно проявляется нелюбовь и в чем именно состоит пренебрежение.

Брачные
экспектации как
конкретизация
брачных
потребностей

Понятием, лишенным описанных выше недостатков, являются экспектации, а точнее – брачные экспектации. Многие авторы (А. Я. Варга, Т. С. Драбкина, Т. В. Андреева, В. А. Сысенко, Д. Делис, Д. Фримен, М. Боуэн, В. Сатир и многие др.) высказывают идею о том, что супруги склонны оценивать свой брак, основываясь на собственных ожиданиях. Однако – и это не может не вызывать удивления – дальше данного утверждения исследователи, как правило, не идут.

Если идея об ожиданиях, как о психологической основе брака, приходит на ум целому ряду ученых, независимо от их теоретической ориентации, значит, подобная идея обладает высоким эвристическим потенциалом. Правда, лишь в том случае, если она будет рассматриваться не как окончательный вывод, а как исходный пункт психологического анализа. Описательные и объяснительные возможности категории «брачные экспектации» могут быть реализованы лишь в том случае, если ожидания станут предметом научных изысканий, если будет выявлено их место в структуре брачных отношений, происхождение, закономерности развития и свойства. Только тогда психологи смогут перейти от простых констатаций к предметному обсуждению того, каким образом ожидания супругов влияют на содержание и развитие как брака в целом, так и его отдельных сторон.

Исследование
экспектации как
психологической
категории

Теории ожидания активно разрабатывались в рамках этологии, бихевиоризма и когнитивизма. Их наиболее видными представителями можно считать Э. Толмена, К. Халла, Р. Боллса, О. Тинккло. Согласно их представлениям, когнитивное ожидание цели устанавливается с опытом и представляет собой основу научения. В определенном смысле большинство классических условных рефлексов классифицируются как ожидания, так как условная реакция, вызываемая условным раздражителем во временной последовательности предшествует реакции безусловнорефлекторной.

Наиболее показательным примером прямого приложения теорий ожидания к поведению человека являются разработки в области организационной психологии. Их авторы оперируют тремя ключевыми понятиями: ожиданием, инструментальностью и валентностью. *Валентность* – это привлекательность для работника определенного исхода труда. *Инструментальность* – это разнообразные средства вознаграждения и наказания для связывания поведения с возможными исходами. *Ожидание* – это своего рода прогноз эффективности трудовой деятельности, основанный на анализе валентности работника и

инструментальности работодателя. Главная идея теории проста: чем больше ценность определенного исхода и чем выше вероятность вознаграждения (а также ниже вероятность наказания), тем больше трудовых усилий приложит человек, чтобы достичь результата. Отголоски этих мыслей можно найти и в касающейся брака вознаграждающей теории привлекательности, согласно которой «нам нравятся люди, чье поведение нам выгодно, или те, с кем мы связываем выгодные нам события» [6].

Представленные в этологии, бихевиоризме и когнитивизме исследования экспектаций на самом деле не «проливают свет» на сущность данного феномена. Они либо игнорируют конативную мощь потребностной сферы человека, либо просто констатируют факт значимости ожиданий в формировании разного рода отношений.

Во многих психологических словарях термин «экспектации» отсутствует. Там же, где он есть, дело ограничивается переводом слова с английского языка. Либо экспектация определяется как социально-психологическое понятие, как система ожиданий, задаваемая социальной ролью. При этом перечисляются такие разновидности ожиданий, как осознаваемые и неосознаваемые, предписывающие и предсказывающие, права и обязанности [7].

Согласно другой точке зрения, «экспектации – термин социальной психологии, используемый для ожидания чего-то в межличностных взаимоотношениях... Экспектации существенно обусловлены индивидуальными особенностями личности, предметной деятельностью и организационной структурой группы, эталонами совокупности социально-психологических ожиданий, будучи внутренне принятыми личностью, составляют часть ее ценностных ориентаций. Межличностное общение придает экспектациям личностный смысл – экспектации выступают как мотив поведения человека» [8].

Термины «экспектации» и «ожидания» чаще всего используются в социально-психологических текстах. Традиционно они связаны с понятием «социальная роль», которая, по мнению практически всех авторов, занимающихся соответствующей проблематикой, прежде всего является набором социальных ожиданий (экспектаций). С другой стороны, анализируя происхождение социальных ролей и их смысловую нагрузку, исследователи приходят к выводу о том, что роли позволяют гарантировать желаемый характер ответных реакций (Т. Парсон, И. Гофман). Следовательно, исполнение ролей косвенно связывается с удовлетворением социальных потребностей. В. А. Ядов, Е. М. Бабосов, Г. М. Андре-

Термин
«экспектации» в
социальной
психологии

Брак как договор
между супругами
о взаимном
соответствии
брачным
экспектациям

ева видят значение ролей в осуществлении определенных функций. В свою очередь функции группы или общества в целом – это сферы жизнедеятельности, непосредственно связанные с удовлетворением определенных групповых (или социальных) потребностей. Таким образом, социальные (конвенциональные) экспектации можно рассматривать как конкретизацию групповых потребностей.

Исследователи брачных и семейных отношений, обращая свое внимание на индивидуальные экспектации партнеров, начинают «нащупывать» аналогичные закономерности. Так, представители и системного, и функционального подходов активно эксплуатируют понятие «ролевая организация» и стоящие за ним ролевые ожидания. Э. Г. Эйдемиллер и В. Юстицкис отмечают существование связи между семейными ролями и брачно-семейными потребностями: «...система семейных ролей, которые выполняет индивид, должна быть такой, чтобы обеспечить удовлетворение не только его потребностей, но и потребностей других членов семьи» [9]. В свою очередь Т. В. Андреева обращает внимание на связь ожиданий супругов с их брачными потребностями. «С этими ожиданиями и представлениями тесно смыкаются потребности, которые супруги хотели бы удовлетворить в браке. Если представления не совпадают, то во взаимном рассогласовании находятся и потребности...» [10]. Исходя из направления причинно-следственных связей, мы сформулировали бы эту мысль иначе: если фрустрированы брачные потребности, то это непременно проявится в рассогласовании супружеских экспектаций. Если обобщить эти фрагментарные находки разных авторов, то брачные экспектации правомерно рассматривать как системообразующее звено супружеских отношений, которое представляет собой проекции конкретизированных брачных потребностей супругов на поведение друг друга. В этом смысле экспектации действительно выступают в качестве своеобразных мотивов поведения человека. Бесчисленное число примеров реальной жизни подтверждают тезис о том, что именно брачные экспектации являются теми нитями, теми системообразующими звеньями, которые превращают «Я» двоих людей в «Мы» супругов.

МУЖ ←————→ ЖЕНА
брачные экспектации

Данное определение предполагает, что каждая супружеская потребность в представлениях человека (и, соот-

ветственно, в структуре взаимоотношений) распадается на целый веер ожиданий. Для каждого человека этот набор ожиданий уникален как в качественном, так и в количественном выражении. Значит, в отличие от анализа супружеских потребностей, анализ брачных экспектаций позволяет осуществлять индивидуальный подход к психологическому консультированию супружеских пар.

В рамках психологического консультирования всегда возникает проблема перевода научных терминов на реальный язык консультируемого. «Ожидание» является той психологической категорией, которая и для специалиста, и для неспециалиста в равной степени понятна. Как отмечает Д. Майерс, тенденция «судить о реальности, основываясь на своих ожиданиях, является основным фактом, известным о человеческом сознании» [11].

С этих позиций может быть уточнено и само содержание брака как психологического феномена. Брак, таким образом, – это соглашение (договор) между супругами о взаимном соответствии брачным экспектациям друг друга. При этом официальный брак подразумевает еще и готовность мужа и жены соответствовать определенным конвенциональным ожиданиям общества. Термин «союз», которым в социологии принято обозначать брачные отношения, приобретает психологический смысл лишь в том случае, если рассматривать его как специфическую форму соглашения. Ведь в основе любого союза лежит договоренность сторон. Другое дело, что сами супруги далеко не всегда это осознают.

Содержание брачных экспектаций детерминируется реальным, идеальным и воображаемым качествами жизни

Соблюдая принцип достаточности, можно выделить три основные модальности психической реальности: реальную, идеальную и воображаемую. *Реальное* качество представлено переживаниями, обусловленными требованиями объективной действительности. *Идеальное* – переживаниями, которые возникли в результате интериоризации требований социального окружения (как персонифицированного, так и неперсонифицированного). Наконец, *воображаемое* качество психической реальности складывается из переживаний, порожденных фантазией человека [12]. В качестве единицы анализа психической реальности мы, вслед за Л. С. Выготским, рассматривали переживание – «внутреннее отношение человека к тому или иному моменту действительности» [13].

Брачные экспектации – разновидность переживаний. Любое переживание, а значит, и любое ожидание, в определенных пропорциях представлено во всех модальностях психической реальности. Однако это не исключает возможности привести примеры, в которых

одно из качеств брачной экспектации значительно преобладает над остальными.

Начнем с реального качества психической жизни. Если женщина, создавая брачные отношения, намерена родить и воспитать детей, ее супругом должен быть мужчина. Это требование объективной действительности, которое находит свое преломление в брачных экспектациях подавляющего большинства женщин. Предложенный пример похож, скорее, на шутку. Однако попытка игнорировать данное простое требование объективной действительности приводит многих создавших брак гомосексуалистов как к внутреннему, так и к супружескому конфликту.

«Семейные
сценарии»

Ярким примером брачных экспектаций, представленных, главным образом, в идеальной модальности, являются «семейные сценарии». Они, как правило, не осознаются, но могут при этом играть решающее значение в развитии брачных отношений. Это положение согласуется с разработанной нами идеографической моделью «Я» человека (в ней отражены пространства и осознаваемых, и неосознаваемых переживаний) [14]. Согласуется это положение и с мнением К. Дж. Сейгер о существовании неосознаваемых супружеских договоров, и с данными психологических словарей [15].

Труднее всего проиллюстрировать ту разновидность брачных экспектаций, в которых превалирует фантазия человека. Это обусловлено тем, что во многих случаях в объективной либо в социальной действительности можно найти прообраз конструктов, создаваемых воображением. К счастью, если психический феномен существует, он не останется незамеченным художественной литературой. Для решения поставленной задачи можно обратиться к персонажам В. Гюго [16]. Выходя замуж за уродливого и на тот момент нищего и безродного Гуин-плена («человека, который смеется»), герцогиня Джо-зиана (красавица с немалым состоянием) дает волю своей фантазии. Такого поступка, мягко говоря, не требуют ни объективная действительность, ни социальное окружение. Это вызов всему и всем. Такую фантазию вряд ли можно назвать здоровой. Но от этого она не перестает быть фантазией и не теряет своего «права» участвовать в формировании брачных экспектаций.

Если говорить о хронологических закономерностях развития системы брачных экспектаций, то в этом процессе можно выделить три направления [17]. В процессе ее становления происходит: а) постепенное увеличение доли индивидуально выработанных предпочтений по

сравнению с социально заданными; б) дифференциация и конкретизация образа предполагаемого супруга; в) приобретение образными представлениями конативных свойств и трансформация их в обладающие побудительной силой брачные экспектации.

Психологические свойства брачных экспектаций

Представим перечень психологических свойств, которыми обладают брачные экспектации [18]. Этот перечень – результат обобщения теоретического материала, клинического опыта консультирования супругов и эмпирических исследований.

Иерархичность

Иерархичность. Брачные экспектации являются производными от супружеских потребностей. Мотивационно-потребностная же сфера человека имеет иерархическое строение. Это факт, который практически никем не оспаривается. Неудивительно, что и супружеские ожидания, будучи конкретизацией брачных потребностей, образуют иерархическую структуру. Для одних людей главным в браке является удовлетворение потребности в любви, а значит, во главе пирамиды экспектаций будут находиться те, которые «обслуживают» данную потребность. В случае брака по расчету превалировать, скорее всего, будут те ожидания, которые связаны с потребностью в материальном благополучии.

Системность

Системность. Экспектации, конкретизирующие разные потребности, находятся в сложных соотношениях. Это не простая сумма ожиданий с «присвоенными им рангами». Их влияние на качество брака существенно зависит от взаимозависимостей, в которых они находятся. Предположим, что муж бесплоден, а жена всю жизнь страстно желала родить ребенка. Это главная ее брачная потребность. Казалось бы, это крах взаимоотношений. Но оказывается, что в менее значимых аспектах (внимание, уважение, достаток и пр.) муж вполне хорош. А тут еще возраст далеко не девичий... Анализ отдельных ожиданий вне связей, их соединяющих (без учета системного характера их организации), может, таким образом, привести консультантов к ложным выводам.

Уникальность

Уникальность. Выше уже говорилось об этом свойстве. Оно является основой тех преимуществ, которые представляют для психологического анализа брака экспектации по сравнению с потребностями. К примеру, подавляющее большинство людей считают, что их брак основан на любви. Однако едва ли найдется несколько процентов пар, в которых мнения мужа и жены относительно того, что такое любовь, совпадают. Неслучайно Д. Делис, работая с супругами, подвигает их отказаться

от использования слова «любовь». На его взгляд, оно затрудняет разговор о проблемах взаимоотношений. А первый шаг в разработанной Г. Р. Бахом и П. Виденом психотехнике «Супружеский договор» – это переход от общих жалоб к их спецификации.

Частичная
неосознанность

Частичная неосознанность. Данное свойство «прописано» даже в словарях. Оно не должно вызывать удивления. Ведь сами потребности могут не осознаваться. Согласно нашим исследованиям, у большинства людей на вершине иерархической пирамиды брачных потребностей располагается потребность в подтверждении собственной уникальности партнером по браку. И столь же часто эта интенция не осознается.

Следует отметить и еще один аспект этой проблемы. Поскольку брак – это взаимоотношения, для его успешности супругам важно уметь согласовывать адресованные друг другу экспектации. Соответственно, чтобы их согласовывать, желательно их осознавать. Причем не только собственные, но и ожидания партнера по браку. Однако полученные нами эмпирические данные свидетельствуют о том, что эти последние представлены в сознании как мужей, так и жен крайне скудно.

Противоречивость

Противоречивость. Существование мотивов-антагонистов является общеизвестным психологическим фактом. Как отмечают М. И. Дьяченко и Л. А. Кандыбович, экспектации являются особой разновидностью мотивов. Значит, теоретически вполне реально допущение о том, что брачные экспектации могут противоречить друг другу. Этот факт находит свое отражение в описанном Э. Фроммом и характерном для брачных ожиданий мужчины синдроме «мадонны–шлюхи». Достаточно распространенным женским вариантом подобных переживаний (пока не имеющим названия) является желание, чтобы муж был инициативным, стеничным, неординарным, но все же при этом оставался «под каблуком». Возможна и такая ситуация, при которой осознается лишь одна сторона противоречия. Сознательно хотелось бы, чтобы внешность избранника напоминала мачо с обложки модного журнала. Подсознательно же женщина ищет такого спутника жизни, который напоминал бы родного отца: человека невысокого, слегка полноватого, носящего очки в толстой роговой оправе.

Поливекторность
проявлений

Поливекторность проявлений. Согласно мнению В. Н. Мясищева, и отношения в целом, и потребности как их конативная сторона, включают в себя три компонента: эмоциональный, когнитивный и поведенческий. Эта идея активно развивается многими современ-

ными российскими (и не только) психологами (Э. Г. Эйдемиллером, В. Юстицкисом, Н. В. Александровой, И. С. Коном и др.). Действительно, свои брачные экспектации человек может выражать и эмоциями, и речью, и поступками. Все это в равной степени пригодно для того, чтобы подвинуть партнера по браку к осуществлению ожидаемого от него поведения.

Активность

Активность. Рассуждая о конативной природе потребностей, В. Н. Мясищев в своих трудах указывал на это свойство. Проявляясь в эмоциях, в когнитивной сфере и в поведении, брачные экспектации обладают побудительной силой как для самого человека, так и для поведения другого супруга. Следует отметить, что эта особенность существенно отличает экспектации от таких явлений, как образ или установка (о чем также говорил В. Н. Мясищев). Так, жена, чьи ожидания муж не оправдал, всегда найдет (словом, делом или настроением) пути воздействия на поведение супруга. Тот, в свою очередь, также имеет возможность ответить ей взаимностью.

Динамичность

Динамичность. Наиболее отчетливо это свойство проявляется в лонгитюде. С течением времени меняются, сначала взрослея, а затем, старея, сами супруги, меняется их семейное окружение, меняется мир в целом. То, что интересовало человека на одних этапах развития, в какой-то момент теряет свою значимость. Взамен появляются новые приоритеты. Соответственно, в зависимости от фазы жизненного цикла меняются и ожидания, адресованные партнеру по браку. В период ухаживания застолья с друзьями, к примеру, называются дружескими посиделками. Участие в них будущего супруга воспринимается, как правило, спокойно. После заключения брака, а тем более после рождения ребенка, то же самое действие получает название не столь лицеприятное.

В целом, экспектационные приоритеты имеют тенденцию существенно реорганизовываться не только в длительной временной перспективе, но и в зависимости от конкретных ситуативных условий. Как показали исследования, стоит юноше представить, что жить с супругой придется на необитаемом острове, как список осознаваемых брачных экспектаций изменяется до неузнаваемости, приобретая чуть ли не характер антипода. Впрочем, девушки в этом плане демонстрируют ту же реакцию.

Ненасыщаемость

Ненасыщаемость. С трудом можно представить себе такое супружество, в котором оба партнера реализовали бы весь набор своих брачных экспектаций. И совершенно определенно, что такой брак является пре-

дельным понятием и в реальной жизни неосуществим. Но даже если бы это было возможно, скорее всего, появились бы новые ожидания [19]. Человек никогда не останавливается на имеющемся и достигнутом. Как отмечал М. К. Мамардашвили, жизнь – это усилие во времени [20]. Без усилий по реализации потребностей (и стоящих за ними экспектаций) человек, наверное, перестал бы быть человеком. Хотя по поводу этого мы можем только теоретизировать. Ведь в реальности человек постоянно занят удовлетворением все новых и новых аспектов потребностей, и брачные экспектации в этом смысле исключением не являются.

Экспектационный
подход
к психологическому
анализу
супружеских
отношений обладает
эвристическим
потенциалом

Фундаментом экспектационной теории брачных отношений могут выступать положения теории отношений, разработанной В. Н. Мясищевым, которые описывают сущность понятий «отношения» и «потребности». Они дополняются идеями функционального подхода к анализу семьи и брака, согласно которой психологической основой супружества являются брачные потребности. Из системного подхода нами заимствованы представления о системном характере матримониальных отношений и о том, что в основе супружеских ролей лежат брачные экспектации партнеров. Данные теоретические позиции не противоречат друг другу, а скорее, комплиментарны. Таким образом, психологической основой супружества могут определяться именно брачные экспектации.

1. *Лагонда Г. В.* К проблеме создания психологической теории брака // Психологический журнал. – Минск. – 2007. – № 2. – С. 72–81.

2. *Мясищев В. Н.* Психология отношений / Под ред. А. А. Бодалева. – М., 1998. – С. 48.

3. *Фримен Д.* Техники семейной психотерапии. – СПб., 2001.

4. *Мясищев В. Н.* Психология отношений / Под ред. А. А. Бодалева. – М., 1998. – С. 19.

5. *Лагонда Г. В.* К проблеме создания психологической теории брака // Психологический журнал. – Минск. – 2007. – № 2. – С. 72–81; *Лагонда Г. В.* Психологическое содержание феномена «супружеская измена» // Вестник Брестского государственного политехнического университета. – Гуманитарные науки. – 2004. – № 6 (30). – С. 228–230.

6. *Майерс Д.* Социальная психология. – СПб., 1997. – С. 573.

7. Экспектации // Психология. Словарь / Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М., 1990. – С. 457.
8. Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. Краткий психологический словарь: Личность, образование, самообразование, профессия. – Минск, 1996. – С. 538.
9. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. – СПб., 1999. – С. 240.
10. Андреева Т. В. Психология современной семьи: Монография. – СПб., 2005. – С. 195.
11. Майерс Д. Социальная психология. – СПб., 1997. – С. 35.
12. Лагонда Г. В. Клинико-феноменологический анализ показателей развития Я взрослого человека: Дис. ... к. психол. н. – Минск, 2000. – С. 22–33; Лагонда Г. В. Готовность к Встрече в системе показателей развития Я взрослого человека: Монография. – Брест, 2005. – С. 15–37.
13. Выготский Л. С. Собр. соч.: В 6 т. – Т. 4. Вопросы детской (возрастной) психологии. – М., 1984. – С. 382.
14. Андреева Т. В. Психология современной семьи: Монография. – СПб., 2005. – С. 195; Майерс Д. Социальная психология. – СПб., 1997. – С. 35.
15. Экспектации // Психология. Словарь // Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М., 1990. – С. 457; Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. Краткий психологический словарь: Личность, образование, самообразование, профессия. – Минск, 1996. – С. 538.
16. Гюго В. Человек, который смеется. – Минск, 1983.
17. Лагонда Г. В. Экспектационный подход к психологическому анализу брачных отношений // Психологический журнал. – Минск. – 2007. – № 4. – С. 44–50.
18. Лагонда Г. В. Система брачных экспектаций как основа супружеской роли // Психалогія. – Минск. – 2008. – № 1. – С. 14–24.
19. Лагонда Г. В. Клинико-феноменологический анализ показателей развития Я взрослого человека: Дис. ... к. психол. н. – Минск, 2000. – С. 22–33; Выготский Л. С. Собр. соч.: В 6 т. – Т. 4. Вопросы детской (возрастной) психологии. – М., 1984. – С. 382.
20. Мамардашвили М. К. Психологическая топология пути. – СПб., 1997. – С. 51.

